Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ.
ISSN: 2616-6844. eISSN: 2663-1318

ҚҰҚЫҚ СЕРИЯСЫ/ LAW SERIES/ СЕРИЯ ПРАВО

Халықаралық құқық / International law/ Международное право

МРНТИ 10.83.31 https://doi.org/10.32523/2616-6844-2026-156-3-233-255
Научная статья

Международный опыт социальной адаптации осужденных: сравнительное исследование и потенциал применения в Республике Казахстан

А. Аскарбеккызы*[1], А.И. Газаев[2], Н. Асқарбекқызы[3]

[1,2,3]*Международный Таразский университет имени Шерхана Муртазы*

(e-mail: [1]ainur.askarbekkyzy@mail.ru, [2]gai8008@mail.ru, [3]sunny.nazira84@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются международные подходы к социальной адаптации и ресоциализации осужденных и возможности использования отдельных элементов зарубежного опыта в Республике Казахстан. На основе сравнительно-правового, сравнительно-институционального и эмпирического методов анализируются механизмы подготовки к освобождению и постпенитенциарного сопровождения в Казахстане, Германии, Норвегии и Японии. Сравнение проводится по единой системе критериев, включающей профессиональное обучение и трудоустройство, психологическую и социальную поддержку, участие пробационных и социальных служб, постпенитенциарное сопровождение, участие семьи и общества и индивидуализацию помощи. Эмпирическую основу статьи составили результаты анкетирования 100 мужчин с повторными судимостями, выделенных из более широкого массива анонимного исследования осужденных. Результаты выявили ограниченный опыт получения поддержки после предыдущего освобождения: 90% респондентов сообщили, что не получали реабилитационной помощи, 95% не участвовали в программах социальной адаптации, а 78% не были осведомлены о соответствующих службах. Наиболее распространенными проблемами являлись безработица (68%) и отсутствие жилья (21%). Полученные результаты интерпретируются исключительно применительно к исследованной группе и не экстраполируются на всю уголовно-исполнительную систему Казахстана. На основе сравнительного и эмпирического анализа предлагается трехэтапная модель непрерывного ресоциализационного сопровождения, направленная на обеспечение преемственности поддержки на этапах подготовки к освобождению, перехода к жизни на свободе и первоначальной постпенитенциарной социальной адаптации.

Поступила: 27.05.2026. Одобрена: 27.09.2026. Доступна онлайн: 30.09.2026

***автор для корреспонденции**

Ключевые слова: осужденные, ресоциализация, социальная адаптация, постпенитенциарное сопровождение, рецидивная преступность, пробация, Казахстан.

A. Askarbekkyzy*[1], A. Gazayev[2], N. Askarbekkyzy[3]
[1,2,3]International Taraz University named after Sherkhan Murtaza
(e-mail: [1]ainur.askarbekkyzy@mail.ru, [2]gai8008@mail.ru, [3]sunny.nazira84@mail.ru)

International experience in the social adaptation of convicted persons: a comparative study and the potential for application in the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article examines international approaches to the social adaptation and resocialisation of convicted persons and the potential application of selected elements of international experience in the Republic of Kazakhstan. Using comparative legal, comparative institutional, and empirical methods, the study analyses mechanisms of preparation for release and post-release support in Kazakhstan, Germany, Norway and Japan. The comparison is based on a common set of criteria, including vocational training and employment, psychological and social support, the involvement of probation and social services, post-release support, family and community involvement, and the individualisation of assistance. The empirical component is based on survey data from 100 men with repeated convictions, selected from a larger anonymous survey of incarcerated persons. The findings indicate limited experience of receiving support following previous release: 90% of respondents reported receiving no rehabilitation support, 95% had not participated in social adaptation programmes, and 78% were unaware of relevant support services. The most frequently reported problems were unemployment (68%) and lack of housing (21%). The findings are interpreted exclusively in relation to the group studied and are not generalised to the entire penal system of Kazakhstan. Based on the comparative and empirical analysis, the article proposes a three-stage model of continuous resocialisation support aimed at ensuring continuity of assistance during preparation for release, the transition from imprisonment to community life, and the initial period of post-release social adaptation.

Keywords: convicted persons, resocialisation, social adaptation, post-release support, recidivism; probation, Kazakhstan.

А. Асқарбекқызы*[1], А.И. Газаев[2], Н. Асқарбекқызы[3]
[1,2,3]Шерхан Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университеті,
Тараз, Қазақстан
(e-mail: [1]ainur.askarbekkyzy@mail.ru, [2]gai8008@mail.ru, [3]sunny.nazira84@mail.ru)

Сотталғандарды әлеуметтік бейімдеудің халықаралық тәжірибесі: салыстырмалы зерттеу және Қазақстан Республикасында қолдану әлеуеті

Аңдатпа. Мақалада сотталғандарды әлеуметтік бейімдеу мен қайта әлеуметтендірудің халықаралық тәсілдері және шетелдік тәжірибенің жекелеген элементтерін Қазақстан Республикасында қолдану мүмкіндіктері зерттеледі. Салыстырмалы-құқықтық, салыс-

тырмалы-институционалдық және эмпирикалық әдістер негізінде Қазақстан, Германия, Норвегия және Жапониядағы сотталғандарды босатуға дайындау және босатылғаннан кейінгі сүйемелдеу тетіктері талданады. Салыстыру кәсіптік оқыту және жұмысқа орналастыру, психологиялық және әлеуметтік қолдау, пробация және әлеуметтік қызметтердің қатысуы, босатылғаннан кейінгі сүйемелдеу, отбасымен қоғамның қатысуы, сондай-ақ көрсетілетін көмекті дараландыруды қамтитын бірыңғай өлшемшарттар жүйесі бойынша жүргізіледі. Мақаланың эмпирикалық негізін сотталғандар арасында жүргізілген ауқымды анонимді сауалнаманың жалпы деректерінен іріктеліп алынған, бірнеше рет сотталған 100 ер адамнан алынған сауалнама нәтижелері құрайды. Зерттеу нәтижелері алдыңғы босатудан кейін қолдау алу тәжірибесінің шектеулі болғанын көрсетті: респонденттердің 90%-ы оңалту көмегін алмағанын, 95%-ы әлеуметтік бейімдеу бағдарламаларына қатыспағанын, ал 78%-ы тиісті қолдау қызметтері туралы білмегенін көрсетті. Босатылғаннан кейінгі ең жиі кездескен мәселелер жұмыссыздық (68%) және тұрғын үйдің болмауы (21%) болды. Алынған нәтижелер тек зерттелген топқа қатысты түсіндіріледі және Қазақстанның бүкіл қылмыстық-атқару жүйесіне таратылмайды. Салыстырмалы және эмпирикалық талдау негізінде босатуға дайындық, мекемеден қоғамдағы өмірге өту және босатылғаннан кейінгі әлеуметтік бейімделудің бастапқы кезеңдерінде көрсетілетін көмектің сабақтастығын қамтамасыз етуге бағытталған үздіксіз ресоциализациялық сүйемелдеудің үш кезеңді моделі ұсынылады.

Түйін сөздер: сотталғандар, қайта әлеуметтену, әлеуметтік бейімдеу, босатылғаннан кейінгі сүйемелдеу, рецидивтік қылмыстылық, пробация, Қазақстан.

Введение

Ресоциализация осужденных – это не просто часть процесса наказания, а ключевое звено механизма безопасного возвращения в общество. В международной практике в этом направлении разработаны различные подходы и программы. Для Казахстана актуальной задачей является анализ зарубежного опыта и внедрение эффективных моделей.

Ресоциализация – это процесс адаптации личности к правилам и нормам, принятым в обществе. Основная цель этого процесса – адаптация осужденных граждан к социальной жизни после освобождения, восстановление их правового и социального статуса, снижение правонарушений.

В последние годы в Казахстане также принимается ряд мер в направлении ресоциализации. Существуют инициативы по профессиональному обучению и развитию системы поддержки после освобождения. Однако таких механизмов, как глубокая психосоциальная поддержка, активное участие общества и подготовка к освобождению, которые можно увидеть в зарубежном опыте, пока недостаточно. В рамках настоящего исследования необходимо разграничивать несколько взаимосвязанных, но не тождественных этапов работы с осужденным. Ресоциализация в период исполнения наказания рассматривается как более широкий процесс формирования и восстановления социальных и правомерных моделей поведения в период нахождения лица в исправительном учреждении. Подготовка к освобождению представляет собой завершающий этап исполнения наказания, направленный на решение конкретных

вопросов предстоящего возвращения в общество, включая документы, место проживания, трудоустройство, психологическую готовность и социальные связи. Пробационное сопровождение охватывает предусмотренные законодательством формы контроля и социально-правовой помощи соответствующей категории лиц [2]. Постпенитенциарная социальная адаптация в настоящей статье понимается как процесс решения социальных, трудовых, жилищных, психологических и иных проблем после фактического освобождения лица из учреждения. Такое разграничение используется далее при сравнении зарубежных практик и формировании предлагаемой модели непрерывного ресоциализационного сопровождения.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с использованием сравнительно-правового, сравнительно-институционального и эмпирического методов. Сравнительная часть исследования направлена на выявление особенностей организации социальной адаптации и ресоциализации осужденных в отдельных зарубежных государствах и определение тех элементов зарубежного опыта, которые с учетом национальных правовых и институциональных условий могут представлять практический интерес для Республики Казахстан. При этом сопоставление национальных моделей не предполагает их прямого ранжирования исключительно по показателям рецидивной преступности.

Для сравнительного анализа выбраны Германия, Норвегия и Япония. Выбор данных государств обусловлен различиями применяемых ими подходов к подготовке осужденных к освобождению и последующей социальной адаптации. Германия рассматривается с точки зрения профессиональной подготовки, содействия трудоустройству и постпенитенциарного сопровождения; Норвегия — в контексте индивидуализированной подготовки к освобождению, социальной поддержки и организации исполнения наказания; Япония — с позиции участия общества и добровольных помощников в сопровождении лиц после освобождения. Казахстан включен в сравнительный анализ как национальная система, применительно к которой оценивается возможность адаптации отдельных зарубежных практик.

В целях обеспечения сопоставимости анализ национальных моделей проводится по единой системе критериев: 1) подготовка осужденного к освобождению; 2) профессиональное обучение и содействие трудоустройству; 3) психологическая и социальная поддержка; 4) участие пробационных и иных социальных служб; 5) постпенитенциарное сопровождение; 6) участие семьи, местного сообщества и негосударственных организаций; 7) индивидуализация мер социальной адаптации. Показатели рецидива рассматриваются только в качестве дополнительного контекстуального материала. Они не используются как непосредственно сопоставимый универсальный показатель эффективности национальных систем, поскольку определения рецидива, периоды наблюдения, состав учитываемых групп и методики статистического учета могут различаться между государствами.

Эмпирическую основу настоящей статьи составила часть результатов более широкого анонимного анкетирования мужчин, отбывающих наказание в одном исправительном

учреждении строгого режима. Анкетирование было проведено 28 января 2025 года с официального разрешения администрации учреждения. Участие являлось добровольным. Перед проведением анкетирования осужденным были разъяснены цель исследования, научный характер использования полученных данных, анонимность участия и возможность отказаться от заполнения анкеты. Анкеты заполнялись респондентами самостоятельно в бумажной форме. Во время проведения анкетирования присутствовали сотрудники учреждения.

Участие в анкетировании было предложено 400 осужденным мужчинам, из которых 349 добровольно приняли участие в исследовании и заполнили анкеты. Аналитическую подвыборку составили 100 мужчин в возрасте от 21 до 68 лет; средний возраст респондентов составил 39,4 года. Все участники имели повторные судимости и опыт предыдущего освобождения из мест лишения свободы. Количество судимостей составляло от 2 до 6: 62% респондентов были осуждены два раза, 24% – три раза, 11% – четыре раза, 1% – пять раз и 2% – шесть раз. Таким образом, большинство участников анализируемой подвыборки имели две или три судимости.

Наименование и точное местонахождение исправительного учреждения в статье не раскрываются в целях сохранения конфиденциальности исследовательской площадки и соблюдения условий проведения исследования. Раскрытие конкретного учреждения не является необходимым для интерпретации представленных результатов; при этом в статье указаны характеристики исследовательской площадки, имеющие методологическое значение: исследование проводилось в одном исправительном учреждении строгого режима среди осужденных мужчин.

Выделение данной аналитической подвыборки обусловлено предметом исследования, поскольку рассматриваемые в статье вопросы относятся к фактическому опыту социальной адаптации после предыдущего освобождения и предполагают наличие у респондента соответствующего предшествующего опыта. Использованная анкета включала девять тематических блоков: основные социально-демографические и пенитенциарные характеристики; причины повторной преступности; социальную адаптацию; проблемы после освобождения; отношение общества; психологическую адаптацию; текущую ситуацию и формы поддержки в период отбывания наказания; предложения респондентов; дополнительные комментарии. Анкета сочетала закрытые вопросы, вопросы с возможностью выбора одного или нескольких вариантов ответа и открытые поля для комментариев и уточнений. В частности, в анкете фиксировались возраст, пол, образование, количество предыдущих судимостей, срок предыдущего и текущего лишения свободы. В отдельных блоках изучались получение помощи после освобождения, участие в программах социальной адаптации, осведомленность о соответствующих службах и виды полученной поддержки, а также проблемы, с которыми респонденты сталкивались после предыдущего освобождения.

В настоящей статье используется только часть общего массива данных анкетирования, непосредственно связанная с опытом социальной адаптации 100 респондентов после предыдущего освобождения. Количественная обработка включенных в статью закрытых вопросов осуществлялась в Microsoft Excel посредством подсчета абсолютных частот и процентного распределения ответов. При анализе вопросов, допускавших

выбор нескольких вариантов, один респондент мог отметить более одного ответа, поэтому сумма процентных значений по таким вопросам могла превышать 100%. Такой формат предусмотрен, в частности, вопросами о видах полученной помощи и основных проблемах после освобождения. Полученные показатели используются как описательная статистика исследуемой подвыборки; статистическая репрезентативность в отношении всей совокупности осужденных Республики Казахстан в рамках настоящего исследования не заявляется.

Эмпирическая часть исследования имеет ряд ограничений. Анализируемая подвыборка включает 100 мужчин с повторными судимостями, отбывающих наказание в одном исправительном учреждении строгого режима. В связи с этим полученные результаты характеризуют опыт конкретной исследованной группы и не могут автоматически экстраполироваться на всех осужденных, всех лиц с повторными судимостями либо уголовно-исполнительную систему Республики Казахстан в целом. Результаты также не распространяются на женщин, несовершеннолетних, впервые осужденных и лиц, содержащихся в учреждениях иных видов. Кроме того, присутствие сотрудников учреждения при заполнении анкет могло оказывать влияние на готовность отдельных участников выражать критические оценки. Указанные обстоятельства учитываются при интерпретации эмпирических результатов.

Результаты и обсуждение

1. Нормативно-организационные механизмы социальной адаптации осужденных в Казахстане

Правовую основу ресоциализации осужденных в Республике Казахстан составляет прежде всего Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. В соответствии со статьей 4 Кодекса целями уголовно-исполнительного законодательства являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений. Статья 7 УИК РК относит к основным средствам исправления осужденных режим отбывания наказания, воспитательное воздействие, поддержание позитивных социальных связей, общест-венно полезный труд, получение образования и общественное воздействие. При этом средства исправления применяются с учетом вида наказания, характера совершенного уголовного правонарушения, личности осужденного и его поведения в период отбывания наказания [1].

В соответствии с «Правилами проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы», утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508, воспитательная работа с осужденными осуществляется в период подготовки их к освобождению. Указанные Правила предусматривают меры, направленные на подготовку осужденных к освобождению и их последующую социальную адаптацию [3].

Также «Правила оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация», утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 482, обязывают разрабатывать индивидуальную программу социальной адаптации после освобождения. Данная программа направляется

в соответствующие местные исполнительные органы по выбранному осужденным месту жительства [4].

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы проводится в период подготовки к освобождению на основании главы 6 приказа министра внутренних дел Республики Казахстан № 508 от 13 августа 2014 года «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы». Администрация учреждения оказывает осужденному содействие в восстановлении его социального статуса как полноправного члена общества, в возвращении к самостоятельной жизни в обществе на основе общепринятых норм поведения (реабилитации) и норм права, в целях исправления осужденного.

В этом случае администрация учреждения разрабатывает индивидуальную программу социально-правовой помощи для осужденного, необходимую для социальной адаптации после освобождения, по форме, утвержденной приказом № 482 Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 июня 2023 года "Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация". Эта программа направляется в местные исполнительные органы по выбранному осужденным месту жительства.

Администрация учреждения по месту его нахождения совместно с местными исполнительными органами реализует индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи, которая направляется в местные исполнительные органы по месту прибытия осужденного в течение двух рабочих дней после его освобождения.

Программа включает правовые и организационные вопросы, ознакомление освобождаемых с порядком выдачи паспортов (удостоверений личности) и регистрации по постоянному месту жительства, условиями снятия судимости и исключения из учета, бытовыми вопросами, трудоустройством, административным надзором и другими вопросами, связанными с обустройством жизни осужденного после освобождения [3; 4].

Программа предусматривает психологическую подготовку осужденного к освобождению:

1. Осужденные подвергаются специальной психологической подготовке к освобождению из мест отбывания наказания, к дальнейшей жизни в новых условиях, оказывается помощь в самостоятельной регуляции своего поведения;

2. Проводятся мероприятия по снижению уровня тревожности, вызванной предстоящим освобождением, неопределенностью в вопросах трудоустройства, проблемами во взаимоотношениях с родственниками, друзьями, соседями, а также с потерпевшими и их родственниками. Такие мероприятия направлены на развитие психологических механизмов адаптации и формирование адекватного поведения в новых условиях.

3. Оказывается психологическая помощь осужденным по вопросам профессиональной ориентации [3].

Не позднее чем за один год до освобождения каждый осужденный пишет заявку на имя начальника учреждения по форме согласно приложению 11 к настоящим Правилам, в которой указывает предполагаемый адрес убытия, место работы и помощь, в которой он нуждается в трудовом и бытовом устройстве.

В отношении осужденных, к которым приближается формальный срок замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или условно-досрочного

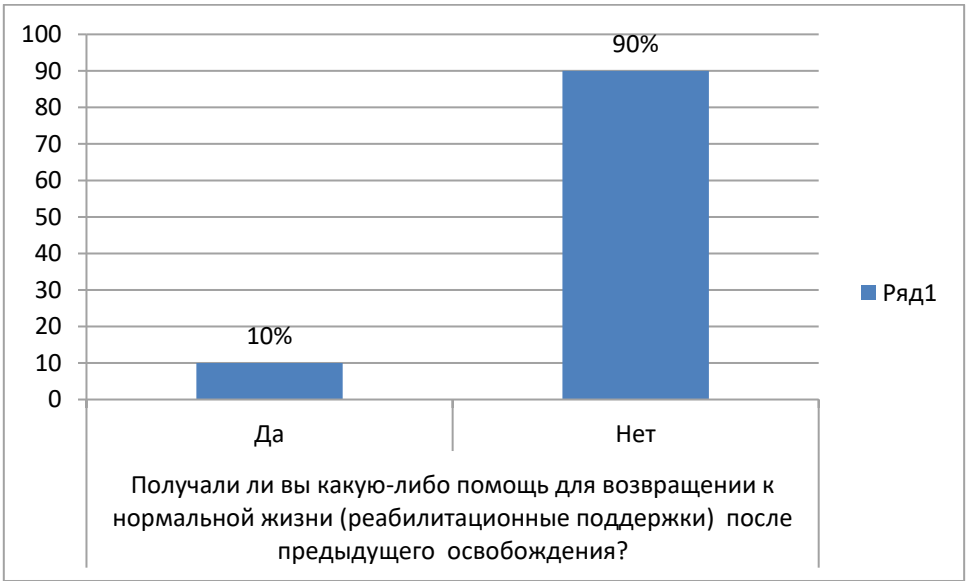
освобождения, администрация учреждения своевременно (не менее чем за два месяца) запрашивает у службы пробации по выбранному осужденным месту жительства данные о предполагаемом месте проживания осужденного после освобождения и перспективах его трудоустройства (письменное согласие родственников, предоставление жилья, рабочего места организацией, органами местного самоуправления)[3].

За год до окончания срока наказания осужденного разрабатывается специальная программа подготовки к освобождению совместно со службой пробации. На основе этой программы осужденному оказывается социально-правовая помощь до освобождения из учреждения, приглашаются специалисты из центра занятости населения для разъяснения возможностей трудоустройства после освобождения. Кроме того, принимаются меры по предварительному размещению осужденных, не имеющих места жительства после освобождения, в центрах социальной адаптации [5; 6].

2. Результаты эмпирического исследования

В настоящей статье из общего массива анкетирования анализируются ответы 100 мужчин с повторными судимостями на вопросы, непосредственно связанные с опытом социальной адаптации после предыдущего освобождения. Представленные ниже результаты отражают опыт данной аналитической подвыборки и интерпретируются с учетом ограничений исследования, изложенных в разделе «Материалы и методы исследования».

Рисунок 1. «Получали ли вы какую-либо помощь для возвращении к нормальной жизни (реабилитационную поддержку) после предыдущего освобождения?»

На вопрос о получении помощи, направленной на возвращение к нормальной жизни после предыдущего освобождения, 90% респондентов ответили отрицательно и 10%

– положительно. Таким образом, большинство участников исследуемой подвыборки сообщили, что после предыдущего освобождения не получали соответствующей реабилитационной поддержки. Полученный результат не позволяет оценивать эффективность всей системы постпенитенциарной помощи Республики Казахстан, однако указывает на ограниченный опыт получения такой поддержки среди опрошенных респондентов.

Рисунок 2. «Проходили ли вы какие-либо курсы или занятия, которые помогли бы вам адаптироваться (программы социальной адаптации) после предыдущего освобождения?»

Следующий вопрос: «Проходили ли вы какие-либо курсы или занятия, котор помогли бы вам адаптироваться (программы социальной адаптации) посл предыдущего освобождения?»

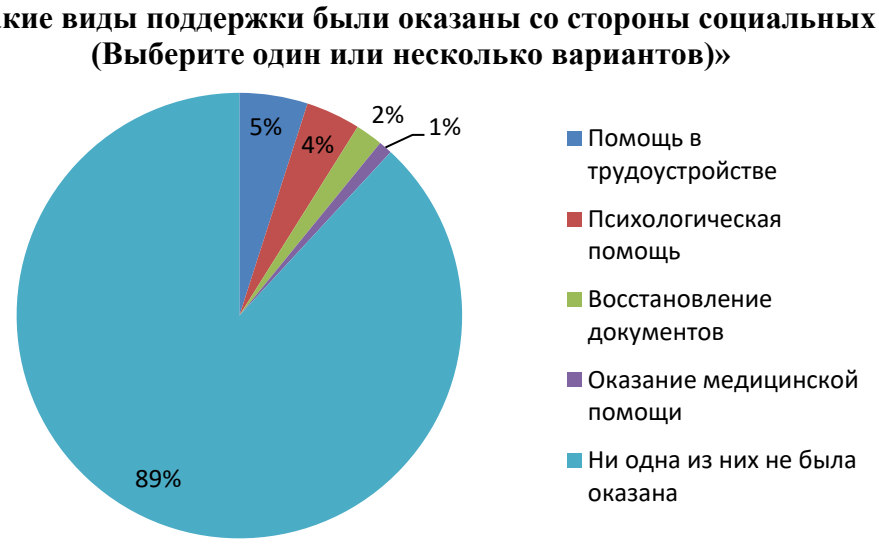
На вопрос об участии в курсах или программах социальной адаптации после предыдущего освобождения 95% респондентов ответили отрицательно и 5% – положительно. Следовательно, опыт участия в подобных программах среди обследованной группы был крайне ограниченным. Вместе с тем полученные данные сами по себе не позволяют сделать вывод об отсутствии таких программ в системе в целом, поскольку исследование фиксировало индивидуальный опыт респондентов, а не институциональную доступность всех действующих программ.

Рисунок 3. «Знаете ли вы о каких-либо службах социальной адаптации, исправления осужденных и предупреждения повторных уголовных правонарушений после освобождения? (Например, служба пробации, реабилитационные центры, акимат и т.д.)»

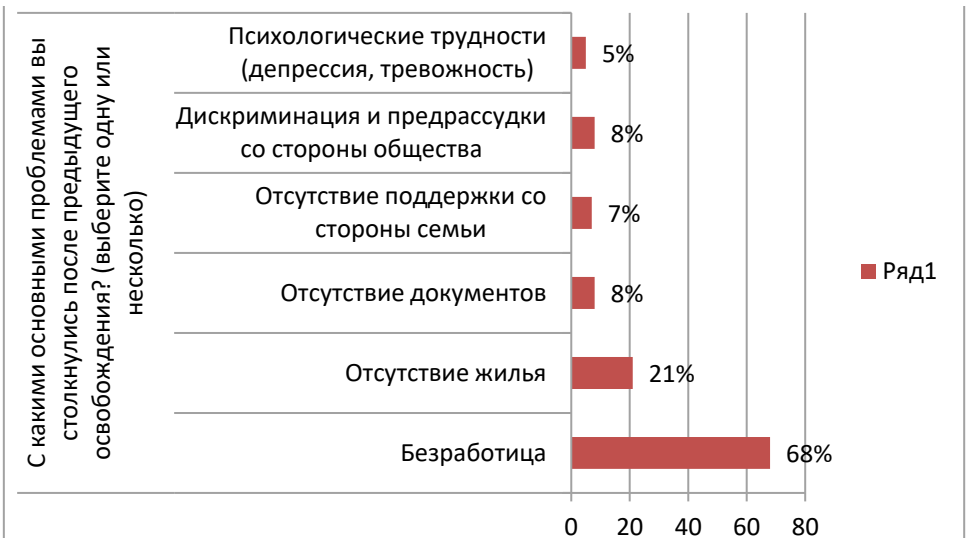
На вопрос об осведомленности о службах, которые могут оказывать помощь в социальной адаптации и предупреждении повторных уголовных правонарушений после освобождения, 78% респондентов ответили, что не знают о таких службах, тогда как 22% сообщили об их наличии. Высокая доля отрицательных ответов указывает на низкий уровень осведомленности о соответствующих формах поддержки именно среди участников исследуемой группы. Полученный результат позволяет поставить вопрос о необходимости усиления информирования осужденных о доступных службах и механизмах постпенитенциарной поддержки.

Рисунок 4. «Какие виды поддержки были оказаны со стороны социальных служб? (Выберите один или несколько вариантов)»

При ответе на вопрос о конкретных видах помощи со стороны социальных служб 89% респондентов отметили вариант «ни одна из них не была оказана». Помощь в трудоустройстве указали 5%, психологическую помощь – 4%, помощь в восстановлении документов – 2%, медицинскую помощь – 1%. Поскольку вопрос допускал выбор нескольких вариантов ответа, указанные категории не являются взаимоисключающими. Результаты показывают, что среди обследованной группы опыт получения перечисленных видов поддержки после предыдущего освобождения встречался редко.

Рисунок 5. «С какими основными проблемами вы столкнулись после предыдущего освобождения? (выберите одну или несколько)»

При ответе на вопрос об основных проблемах после предыдущего освобождения респонденты могли выбрать несколько вариантов. Наиболее часто отмечалась безработица — ее указали 68% участников. Отсутствие жилья отметили 21%, отсутствие документов — 8%, дискриминацию и предрассудки со стороны общества — 8%, отсутствие поддержки со стороны семьи — 7%, психологические трудности — 5%.

Таким образом, в опыте исследуемой группы наиболее выраженной проблемой после предыдущего освобождения являлось трудоустройство, а второе место занимали жилищные трудности. Полученные результаты также показывают, что проблемы социальной адаптации имели комплексный характер и затрагивали не только занятость и жилье, но и документирование, семейную поддержку, отношение общества и психологическое состояние.

В совокупности результаты пяти анализируемых вопросов выявляют определенное расхождение между предусмотренными нормативными механизмами социальной адаптации и фактическим опытом респондентов исследуемой группы после их предыдущего освобождения. При этом речь идет не об оценке функционирования всей системы постпенитенциарной поддержки Республики Казахстан, а о выявлении проблем, отраженных в индивидуальном опыте 100 опрошенных мужчин с повторными судимостями. Наиболее заметными среди них являются ограниченный опыт получения социальной поддержки и участия в адаптационных программах, низкая осведомленность части респондентов о соответствующих службах, а также трудности трудоустройства и обеспечения жильем.

Кроме того, в связи с проблемой отсутствия жилья у осужденных после отбытия наказания, 6 марта 2025 года приказом исполняющего обязанности Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан №72 были внесены изменения и дополнения в стандарты оказания специальных социальных услуг, в том числе в части предоставления услуг в организациях временного пребывания лицам, освободившимся из мест лишения свободы и (или) находящимся на учете в службе пробации. Соответствующие стандарты регулируют предоставление специальных социальных услуг в организациях временного пребывания, в том числе лицам, освобожденным из мест лишения свободы и (или) состоящим на учете службы пробации при наличии предусмотренных условий. Эти организации направлены на социальную адаптацию и реабилитацию. Они принимают совершеннолетних лиц, не имеющих места жительства или документов, удостоверяющих личность, оставшихся без крова, а также признанных жертвами торговли людьми и бытового насилия. Для каждого получателя услуг специалисты по социальной работе и психологи оценивают потребности и заключают договор о ресоциализации. Если указанные в этом договоре услуги и обязательства не выполняются в установленный срок, период пребывания продлевается до шести месяцев. Организации временного пребывания создаются в городах республиканского значения, столице, городах областного значения, а также в городах районного значения с населением более 100 тысяч человек. В населенных пунктах с населением 30 тысяч и более человек они могут быть созданы по решению местных исполнительных органов. Эти организации обеспечиваются государственным финансированием и работают на основе подушевого норматива. Услуги могут предоставляться на бесплатной или платной основе, в зависимости от финансовых возможностей получателя. В организациях временного пребывания предусматривается предоставление услуг, связанных с социальной адаптацией, восстановлением документов

и решением вопросов временного проживания. Поскольку соответствующие изменения были внесены в 2025 году, оценка результатов их практической реализации требует последующего эмпирического исследования [5; 6].

3. Сравнительный анализ международных моделей социальной адаптации осужденных

В соответствии с определенными в методологии критериями зарубежный опыт рассматривается не как совокупность изолированных национальных практик, а посредством сопоставления основных механизмов подготовки осужденных к освобождению и их последующей социальной адаптации. Анализ охватывает профессиональное обучение и трудоустройство, психологическую и социальную поддержку, участие пробационных и социальных служб, постпенитенциарное сопровождение, участие семьи и общества, а также индивидуализацию оказываемой помощи. Такой подход позволяет определить не столько формальные различия между национальными системами, сколько функциональные элементы, потенциально применимые в условиях Республики Казахстан.

A) Германия. В германском уголовно-исполнительном законодательстве подготовка осужденного к жизни после освобождения является одним из направлений исполнения наказания. План исполнения наказания предусматривает, в частности, трудовую занятость, профессиональное обучение и меры подготовки к освобождению. Законодательством также предусмотрены специальные меры подготовки к освобождению, а помощь на данном этапе включает консультирование по личным, экономическим и социальным вопросам и содействие в поиске работы, жилья и необходимой поддержки после освобождения [7].

B) Норвегия. Норвежская уголовно-исполнительная система основывается, в частности, на принципе нормальности (principle of normality), согласно которому условия жизни в период исполнения наказания должны, насколько это возможно с учетом требований безопасности, приближаться к жизни вне исправительного учреждения. Существенным элементом реинтеграционного подхода является также взаимодействие исправительных учреждений с местными и муниципальными службами, предоставляющими образовательные, медицинские и иные услуги. Продвижение в процессе исполнения наказания ориентировано на постепенный переход к возвращению в общество с учетом индивидуальных рисков, потребностей и ресурсов осужденного [9]. По данным сравнительной статистики исправительных служб стран Северной Европы, двухлетний показатель повторного осуждения лиц, освобожденных из мест лишения свободы в Норвегии, составлял 19% для когорты освобожденных в 2018 году, 18% – в 2019 году и 16% – в 2020 году. При этом данный показатель характеризует именно повторное осуждение в течение двух лет и не должен непосредственно сопоставляться с показателями, рассчитанными по иной методологии в других государствах [8].

C) Япония. Существенной особенностью японской системы социальной реинтеграции является сочетание деятельности профессиональных сотрудников пробации с участием добровольных помощников – volunteer probation officers (Hogoshi) [11;12]. Они участвуют в пробационном и условно-досрочном сопровождении, содействуют подготовке условий жизни после освобождения и оказывают поддержку в решении вопросов проживания и трудоустройства. Дополнительным элементом системы являются учреждения постпенитенциарной поддержки (halfway houses), предоставляющие лицам,

испытывающим трудности с самостоятельным возвращением в общество, временное проживание, питание, помощь в трудоустройстве и социально-бытовое сопровождение [11].

Показатели повторной преступности в официальной статистике Японии представлены посредством нескольких различных индикаторов, включая повторное лишение свободы после освобождения; поэтому в настоящем исследовании они не используются для прямого количественного сопоставления с показателями других государств [10].

Результаты сравнительного анализ основных механизмов социальной адаптации осужденных в рассматриваемых государствах представлены в таблице 1.

Критерий	Казахстан	Германия	Норвегия	Япония
Подготовка к освобождению	Индивидуальная программа социально-правовой помощи; психологическая подготовка; взаимодействие со службой пробации	Меры подготовки к освобождению предусмотрены планом исполнения наказания; перед освобождением оказывается помощь в решении личных, экономических и социальных вопросов	Постепенное продвижение к возвращению в общество; переход от более высокого к более низкому уровню безопасности и иным формам исполнения наказания	Координация условий проживания и трудоустройства до возвращения в общество с участием probation officers и volunteer probation officers
Профессиональное обучение и трудоустройство	Предусмотрены профессиональная ориентация и взаимодействие с центрами занятости	Трудовая занятость и профессиональное обучение в период исполнения наказания; содействие в поиске работы перед освобождением	Образовательные и иные услуги предоставляются во взаимодействии с обычными общественными и муниципальными службами (import model).	Содействие трудоустройству в рамках пробационного сопровождения и деятельности volunteer probation officers.
Психологическая/социальная поддержка	Предусмотрена психологическая подготовка к освобождению	Консультирование и помощь по личным, экономическим и социальным вопросам при подготовке к освобождению	Поддержка организуется с учетом индивидуальных рисков, потребностей и ресурсов осужденного	Индивидуальное руководство и помощь в рамках пробации; поддержка самостоятельной жизни
Постпенитенциарное сопровождение	Пробация и социально-правовая помощь; новые организации временного пребывания	Подготовка необходимой поддержки к периоду после освобождения, включая содействие в поиске жилья и персональной помощи	Преемственность контакта с общественными и муниципальными службами рассматривается как элемент подготовки к реинтеграции	Probation/parole supervision, urgent aftercare иподдержка через offender rehabilitation facilities (halfway houses)

Участие семьи/ сообщества	Укрепление общественно полезных связей предусмотрено нормативно	В используемом источнике данный критерий отдельно не анализируется	Участие местных и муниципальных поставщиков социальных и иных услуг	Широкое участие местного сообщества и volunteer probation officers (Hogoshi)
Индивидуализация	Индивидуальная программа социально-правовой помощи	Меры подготовки к освобождению включаются в индивидуальный план исполнения наказания	Исполнение наказания и подготовка к возвращению в общество учитывают индивидуальные риски, потребности и ресурсы	Индивидуальный план пробационного сопровождения на основе оценки риска повторного правонарушения и потребностей лица

Таблица1. Сравнительный анализ механизмов социальной адаптации осужденных в Казахстане, Германии, Норвегии и Японии.

Сравнение показывает, что различия между рассматриваемыми моделями заключаются не только в наборе конкретных программ, но и в организации процесса сопровождения осужденного. В Германии в представленном материале наиболее выражены профессиональная подготовка и последующее сопровождение; норвежский подход характеризуется индивидуализацией, социальной поддержкой и ориентацией на возвращение человека в общество; японская модель выделяется значительным участием общественных и добровольческих ресурсов. В Казахстане нормативно предусмотрены индивидуальная подготовка к освобождению, психологическая помощь, взаимодействие со службой пробации и меры социально-правовой поддержки.

Вместе с тем результаты эмпирической части настоящего исследования показывают, что наличие нормативно предусмотренных механизмов не во всех случаях означает их фактическое получение конкретным освобожденным лицом. Среди обследованных 100 мужчин с повторными судимостями большинство сообщили об отсутствии соответствующей поддержки и опыта участия в адаптационных программах после предыдущего освобождения. Таким образом, центральным вопросом для Казахстана является не только расширение перечня мер ресоциализации, но и обеспечение непрерывности и фактической доступности поддержки на переходе от исправительного учреждения к жизни после освобождения.

Приводимые в национальных источниках показатели повторной преступности требуют осторожной интерпретации. Межстрановое сопоставление абсолютных или процентных показателей рецидива ограничено различиями в национальных определениях рецидива, периодах наблюдения, характеристиках исследуемых групп и способах статистического учета. В связи с этим показатели Германии, Норвегии, Японии и Казахстана в настоящем исследовании не используются для построения прямого рейтинга эффективности национальных пенитенциарных систем. Они рассматриваются исключительно как контекстуальная информация, тогда как основным предметом сравнительного анализа выступают институциональные механизмы социальной адаптации и сопровождения лиц до и после освобождения. В качестве дополнительных

источников международного профессионального опыта в сфере исполнения наказаний и социальной реинтеграции могут рассматриваться материалы European Organisation of Prison and Correctional Services (EuroPris) и European Forum for Restorative Justice (EFRJ). Их значение для настоящего исследования состоит не в возможности прямого переноса разработанных в европейском контексте подходов в Казахстан, а в использовании отдельных принципов и профессиональных практик при оценке направлений совершенствования национальной системы.

Материалы EuroPris представляют интерес прежде всего с точки зрения межведомственного взаимодействия, профессионального обмена и распространения практик пенитенциарного и пробационного сопровождения [14]. Материалы EFRJ позволяют учитывать восстановительную перспективу социальной реинтеграции, включая значение социальных связей и добровольного участия в восстановительных практиках[15]. Вместе с тем применение подобных подходов в Казахстане требует оценки их соответствия национальному уголовно-исполнительному законодательству, компетенции действующих государственных органов, имеющимся ресурсам и принципу добровольности участников. Поэтому в настоящей статье EuroPris и EFRJ рассматриваются как дополнительные источники сравнительного профессионального опыта, а не как готовые институциональные модели для непосредственного внедрения.

Проведенный сравнительный анализ и результаты анкетирования позволяют рассматривать проблему социальной адаптации осужденных не только с позиции наличия отдельных мер поддержки, но и с точки зрения их последовательности и непрерывности. Международные практики различаются по организационным формам, однако сравнительный анализ показывает общую значимость ранней подготовки к освобождению, индивидуализации поддержки, содействия трудоустройству, решения жилищных и социальных вопросов и сохранения сопровождения после выхода из учреждения. В то же время результаты анкетирования исследуемой группы свидетельствуют о том, что значительная часть респондентов после предыдущего освобождения не имела опыта получения соответствующей помощи.

На основании сопоставления зарубежных механизмов с выявленными в эмпирической части проблемами для условий Республики Казахстан предлагается модель непреыывного ресоциализационного сопровождения. Под такой моделью в настоящем исследовании понимается не отдельная программа или услуга, а организационный принцип, обеспечивающий преемственность индивидуальной поддержки осужденного на трех взаимосвязанных этапах: до освобождения, непосредственно при переходе из учреждения к жизни на свободе и в течение первоначального периода постпенитенциарной адаптации.

4. Предлагаемая модель непрерывного ресоциализационного сопровождения для Республики Казахстан

Предлагаемая модель сформирована путем аналитического объединения элементов зарубежных практик, рассмотренных в сравнительной части исследования, с проблемами, выявленными в опыте обследованной группы респондентов. Ее отличие от простого заимствования зарубежной модели заключается в том, что для Казахстана предлагается функциональная трехэтапная структура сопровождения, ориентированная на обеспечение преемственности между исправительным учреждением, службой пробации, местными исполнительными органами, службами занятости и иными субъектами социальной поддержки.

Научная новизна предлагаемого подхода заключается не во введении отдельных видов помощи, поскольку ряд соответствующих мер уже предусмотрен действующим законодательством Республики Казахстан, а в предложении механизма их последовательного и непрерывного применения на различных этапах возвращения осужденного в общество. Выявляемая проблема состоит в возможном разрыве между подготовкой лица к освобождению в исправительном учреждении и фактическим получением необходимой поддержки после освобождения. Поэтому ключевым элементом предлагаемой модели является преемственность сопровождения: потребность, установленная до освобождения, должна быть соотнесена с конкретным субъектом, ответственным за ее дальнейшее сопровождение после выхода лица из учреждения, с последующей оценкой результата оказанной помощи.

Необходимость такого подхода подтверждается характером выявленных проблем: среди исследованных респондентов 90% сообщили, что после предыдущего освобождения не получали реабилитационной поддержки, 95% не участвовали в программах социальной адаптации, 78% не знали о соответствующих службах, а наиболее часто отмечаемой проблемой после освобождения являлась безработица (68%), за которой следовало отсутствие жилья (21%). Эти результаты не характеризуют всю уголовно-исполнительную систему Казахстана, однако позволяют определить направления поддержки, имеющие особое значение для обследованной группы.

Данная модель также может быть реализована в Казахстане поэтапно:

Этап I. Подготовка к освобождению

Первый этап начинается в период отбывания наказания и направлен на раннее выявление индивидуальных рисков и потребностей, которые могут осложнить социальную адаптацию после освобождения. На данном этапе предлагается:

1) формирование индивидуальной карты ресоциализационного сопровождения с определением потребностей в трудоустройстве, жилье, документах, медицинской, психологической и социальной помощи;

2) раннее взаимодействие учреждения со службой пробации и соответствующими местными органами и организациями;

3) восстановление необходимых документов до освобождения;

4) профессиональная ориентация, обучение и предварительное содействие будущему трудоустройству;

5) психологическая подготовка к освобождению и оценка состояния семейных и иных социально полезных связей;

6) определение по каждой выявленной потребности конкретного субъекта, ответственного за продолжение сопровождения после освобождения.

Этап II. Переход от учреждения к жизни после освобождения

Второй этап охватывает непосредственно момент освобождения и первые дни после него, когда особенно важна непрерывность ранее запланированной поддержки. Предлагается обеспечить:

1) передачу индивидуального плана сопровождения от исправительного учреждения соответствующей службе пробации и иным субъектам, участвующим в социальной адаптации;

2) фактический контакт освобожденного с ответственным специалистом, а не только направление информации между учреждениями;

3) при отсутствии места проживания – направление в доступную организацию временного пребывания;

4) первичную помощь в решении вопросов документов, медицинской помощи, питания, одежды и иных неотложных потребностей;

5) подтверждение ранее определенного маршрута трудоустройства либо постановку на учет в соответствующих службах занятости;

6) подтверждение фактического принятия случая соответствующим субъектом сопровождения и фиксацию дальнейшего маршрута социальной адаптации.

Этап III. Постпенитенциарная социальная адаптация

Третий этап предлагается осуществлять в течение первых 6–12 месяцев после освобождения с учетом индивидуальных потребностей лица. Он включает:

1) сопровождение ответственным специалистом и периодическую оценку реализации индивидуального плана;

2) содействие устойчивому трудоустройству;

3) решение жилищных и документальных вопросов;

4) доступ к психологической, социальной и при необходимости медицинской поддержке;

5) содействие восстановлению безопасных семейных и социальных связей;

6) корректировку индивидуального плана в зависимости от возникающих после освобождения проблем;

7) оценку результатов оказанной поддержки и фиксацию нерешенных потребностей для последующей корректировки индивидуального маршрута.

Предлагаемая трехэтапная модель отличается от фрагментарного предоставления отдельных услуг тем, что объединяет подготовку к освобождению и постпенитенциарную адаптацию в единый процесс. Ее ключевым принципом является преемственность: выявленная до освобождения потребность должна быть связана с конкретным субъектом и механизмом ее решения после выхода из учреждения. В этой модели исправительное учреждение не завершает процесс подготовки передачей документов, а формирует совместно с последующими субъектами сопровождения индивидуальный маршрут социальной адаптации.

Научно-практическое значение предлагаемой модели состоит в адаптации функциональных элементов рассмотренного международного опыта к проблемам, выявленным в эмпирической части исследования, без механического переноса зарубежных институтов в казахстанскую систему. Модель требует дальнейшей апробации и оценки эффективности на более широкой и разнообразной выборке, поэтому на данном этапе рассматривается как концептуальное предложение для последующей научной и практической проверки.

5. Условия реализации предлагаемой модели

Практическая реализация предлагаемой модели непрерывного ресоциализационного сопровождения предполагает не только организацию взаимодействия между исправительным учреждением и службой пробации, но и формирование более широкой сети субъектов поддержки. В нее могут входить местные исполнительные органы, службы занятости, организации временного пребывания, медицинские и психологические службы, неправительственные организации и, при наличии соответствующих условий, представители частного сектора. Такое взаимодействие особенно значимо в отношении

трудоустройства, жилья, восстановления документов и предоставления социальной и психологической помощи.

Отдельным направлением является профессиональная подготовка осужденных. Результаты анкетирования показывают особую значимость проблемы трудоустройства: безработицу после предыдущего освобождения указали 68% респондентов исследуемой группы. В связи с этим профессиональное обучение в период отбывания наказания целесообразно связывать не только с получением формальной квалификации, но и с реальными возможностями последующего трудоустройства.

Восстановительные практики также могут рассматриваться как один из дополнительных инструментов социальной реинтеграции, однако их включение в систему сопровождения требует добровольности участников, учета конкретных обстоятельств и недопустимости механического переноса зарубежных моделей. В данном контексте практический интерес могут представлять подходы, направленные на восстановление социально полезных связей, повышение ответственности и поддержку возвращения человека в общество [13].

Наконец, развитие модели предполагает профессиональную подготовку специалистов и обмен практиками. Материалы EuroPris и European Forum for Restorative Justice могут использоваться как источники сравнительного профессионального опыта, однако их применение в Казахстане требует предварительной оценки совместимости с национальным законодательством, институциональной структурой и имеющимися ресурсами [14; 15].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько основных выводов. *Во-первых,* сравнительный анализ показывает, что социальная адаптация освобождаемых лиц в рассматриваемых государствах обеспечивается различными институциональными механизмами, однако наиболее значимыми функциональными элементами являются ранняя подготовка к освобождению, профессиональная подготовка и содействие трудоустройству, психологическая и социальная поддержка, индивидуализация помощи и сохранение сопровождения после выхода из исправительного учреждения. При этом зарубежный опыт не может рассматриваться как готовая модель для прямого переноса в Казахстан: отдельные механизмы требуют адаптации к национальному законодательству, институциональной структуре и имеющимся ресурсам.

Во-вторых, результаты анализа подвыборки из 100 мужчин с повторными судимостями выявили ограниченный опыт получения поддержки после предыдущего освобождения. Среди обследованных респондентов 90% сообщили, что не получали соответствующей реабилитационной помощи, 95% не участвовали в программах социальной адаптации, а 78% не были осведомлены о соответствующих службах. Наиболее распространенной проблемой после освобождения являлась безработица (68%), второе место занимало отсутствие жилья (21%). Эти результаты характеризуют исключительно исследованную группу и не могут быть статистически распространены на всю совокупность осужденных Республики Казахстан.

В-третьих, сопоставление нормативно предусмотренных в Казахстане механизмов с опытом обследованных респондентов позволяет обратить внимание на проблему

преемственности поддержки. Наличие правовых и организационных мер само по себе не гарантирует, что конкретный освобожденный фактически воспользуется ими. Поэтому перспективным направлением представляется переход от набора отдельных мер к непрерывному индивидуальному сопровождению, связывающему подготовку к освобождению с первоначальным периодом жизни после выхода из учреждения.

На этой основе в статье предложена трехэтапная модель непрерывного ресоциализационного сопровождения для Республики Казахстан, включающая подготовку к освобождению, организацию перехода от учреждения к жизни на свободе и постпенитенциарную поддержку в течение первоначального периода социальной адаптации. Авторское предложение состоит не в механическом заимствовании конкретной зарубежной системы, а в функциональном объединении релевантных элементов международного опыта с учетом проблем, выявленных в эмпирической части исследования.

Предложенная модель имеет концептуальный характер и требует дальнейшей эмпирической апробации. Перспективным направлением последующих исследований является ее проверка на более широкой выборке, включающей различные учреждения и категории осужденных, а также изучение опыта лиц непосредственно после освобождения. Это позволит оценить, какие элементы непрерывного сопровождения фактически связаны с успешной социальной адаптацией и какие институциональные условия необходимы для их реализации в Казахстане.

Информация о финансировании

Исследование выполнено без внешнего финансирования.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

А. Аскарбеккызы разработала концепцию исследования, определила цели и задачи статьи, собрала и проанализировала основную часть теоретического и эмпирического материала, написала проект текста и окончательную версию статьи.

А.И. Газаев участвовал в анализе зарубежной литературы по вопросам ресоциализации осужденных после освобождения из исправительных учреждений, а также внес предложения по структуре и логике изложения материала.

Н. Аскарбеккызы участвовала в анализе статистических данных анкетирования осужденных, редакционной обработке текста и подготовке списка литературы.

Список литературы

1. Республика Казахстан (2014) Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. ИПС «Әділет». Доступно по адресу: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234 (дата обращения: 13.09.2026).

2. Республика Казахстан (2016) Закон от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации». ИПС «Әділет». Доступно по адресу: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038 (дата обращения: 13.09.2026).

3. Министр внутренних дел Республики Казахстан (2014) Приказ от 13 августа 2014 года № 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению

свободы». Зарегистрирован 11 сентября 2014 года за № 9729. ИПС «Әділет». Доступно по адресу: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729 (дата обращения: 13.09.2026).

4. Министр внутренних дел Республики Казахстан (2023) Приказ от 14 июня 2023 года № 482 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация». Зарегистрирован 15 июня 2023 года за № 32806. ИПС «Әділет». Доступно по адресу: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032806 (дата обращения: 13.09.2026).

5. Исполняющий обязанности Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (2025) Приказ от 6 марта 2025 года № 72 «О внесении изменений и дополнений в приказ Заместителя Премьер-Министра – Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 29 июня 2023 года № 263 «Об утверждении стандартов оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения»». ИПС «Әділет». Доступно по адресу: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500035796 (дата обращения: 13.09.2026).

6. Заместитель Премьер-Министра – Министр труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (2023) Приказ от 29 июня 2023 года № 263 «Об утверждении стандартов оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения», с последующими изменениями и дополнениями. ИПС «Әділет». Доступно по адресу: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032941 (дата обращения: 13.09.2026).

7. Bundesministerium der Justiz (1976) Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung (Strafvollzugsgesetz – StVollzG) vom 16. März 1976, zuletzt geändert durch Artikel 8 des Gesetzes vom 22. Dezember 2025. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/ (Accessed: 15.09.2026). gesetze-im-internet.de

8. Kristoffersen, R. (ed.) (2024) Correctional Statistics of Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden 2018–2022. Lillestrøm: University College of Norwegian Correctional Service. Available at: https://www.kriminalomsorgen.no/getfile.php/5258292.823.qmbb7tnuilunsu/Correctional%20Statistic%20-%20Nordic%20countries%202018_2022_final.pdf (Accessed: 13.09.2026).

9. Norwegian Correctional Service (n.d.) About the Norwegian Correctional Service: Principle of normality, import model and progression towards reintegration. Available at: https://www.kriminalomsorgen.no/en/about-the-norwegian-correctional-service (Accessed: 15.09.2026).

10. Ministry of Justice of Japan (2023) White Paper on Crime 2023. Tokyo: Ministry of Justice. Available at: https://hakusyo1.moj.go.jp/en/72/nfm/gmokuji.html (Accessed: 13.09.2026).

11. Ministry of Justice of Japan (2023) «Volunteer Probation Officers and Halfway Houses», White Paper on Crime 2023. Available at: https://hakusyo1.moj.go.jp/en/72/nfm/n_72_2_2_5_3_1.html (Accessed: 13.09.2026).

12. Ministry of Justice of Japan (n.d.) People Who Support Offender Rehabilitation. Rehabilitation Bureau. Available at: https://www.moj.go.jp/EN/hogo1/soumu/hogo_hogo04.html (Accessed: 13.09.2026).

13. Bazemore, G. and Maruna, S. (2009) «Restorative justice in the reentry context: Building new theory and expanding the evidence base», Victims & Offenders, 4(4), pp. 375–384. DOI: https://doi.org/10.1080/15564880903227446.

14. European Organisation of Prison and Correctional Services (EuroPris) (2022) Promoting professional prison and probation services across Europe. Available at: https://www.europris.org/ (Accessed: 13.09.2026).

15. European Forum for Restorative Justice (EFRJ) (2021) Restorative justice in prisons. Available at: https://www.euforumrj.org/en/publications (Accessed: 13.09.2026).

References

1. Respublika Kazahstan (2014) Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 goda № 234-V ZRK [Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan]. Informacionno-pravovaja sistema «Adilet». Dostupno po adresu: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234 (Data obrashcheniya: 13.09.2026).

2. Respublika Kazahstan (2016) Zakon ot 30 dekabrja 2016 goda № 38-VI ZRK «O probacii» [Law on Probation]. Informacionno-pravovaja sistema «Adilet». Dostupno po adresu: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038 (Data obrashcheniya: 13.09.2026).

3. Ministr vnutrennih del Respubliki Kazahstan (2014) Prikaz ot 13 avgusta 2014 goda № 508 «Ob utverzhdenii Pravil provedenija vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniju svobody» [Order approving the rules for educational work with persons sentenced to imprisonment]. Zaregistrirovan 11 sentjabrja 2014 goda za № 9729. Informacionno-pravovaja sistema «Adilet». Dostupno po adresu: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729 (Data obrashcheniya: 13.09.2026).

4. Ministr vnutrennih del Respubliki Kazahstan (2023) Prikaz ot 14 ijunja 2023 goda № 482 «Ob utverzhdenii Pravil okazanija social'no-pravovoj pomoshhi licam, v otnoshenii kotoryh primenjaetsja probacija» [Order approving the rules for social and legal assistance to persons subject to probation]. Zaregistrirovan 15 ijunja 2023 goda za № 32806. Informacionno-pravovaja sistema «Adilet». Dostupno po adresu: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032806 (Data obrashcheniya: 13.09.2026).

5. Ispolnjajushhij objazannosti Ministra truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan (2025) Prikaz ot 6 marta 2025 goda № 72 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v prikaz Zamestitelja Prem'er-Ministra – Ministra truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan ot 29 ijunja 2023 goda № 263 "Ob utverzhdenii standartov okazanija special'nyh social'nyh uslug v oblasti social'noj zashhity naselenija"» [Order amending the standards for the provision of special social services]. Informacionno-pravovaja sistema «Adilet». Dostupno po adresu: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500035796 (Data obrashcheniya: 13.09.2026).

6. Zamestitel' Prem'er-Ministra – Ministr truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan (2023) Prikaz ot 29 ijunja 2023 goda № 263 «Ob utverzhdenii standartov okazanija special'nyh social'nyh uslug v oblasti social'noj zashhity naselenija», s posledujushhimi izmenenijami i dopolnenijami [Order approving the standards for the provision of special social services, as amended]. Informacionno-pravovaja sistema «Adilet». Dostupno po adresu: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032941 (Data obrashcheniya: 13.09.2026).

7. Bundesministerium der Justiz (1976) Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung (Strafvollzugsgesetz – StVollzG) vom 16. März 1976, zuletzt geändert durch Artikel 8 des Gesetzes vom 22. Dezember 2025. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/ (Accessed: 15.09.2026). [in German].

8. Kristoffersen, R. (ed.) (2024) Correctional Statistics of Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden 2018–2022. Lillestrøm: University College of Norwegian Correctional Service. Available at: https://www.kriminalomsorgen.no/getfile.php/5258292.823.qmbb7tnuilunsu/Correctional%20Statistic%20-%20Nordic%20countries%202018_2022_final.pdf (Accessed: 13.09.2026).

9. Norwegian Correctional Service (n.d.) About the Norwegian Correctional Service: Principle of normality, import model and progression towards reintegration. Available at: https://www.kriminalomsorgen.no/en/about-the-norwegian-correctional-service (Accessed: 15.09.2026).

10. Ministry of Justice of Japan (2023) White Paper on Crime 2023. Tokyo: Ministry of Justice. Available at: https://hakusyo1.moj.go.jp/en/72/nfm/gmokuji.html (Accessed: 13.09.2026).

11. Ministry of Justice of Japan (2023) «Volunteer Probation Officers and Halfway Houses», White Paper on Crime 2023. Available at: https://hakusyo1.moj.go.jp/en/72/nfm/n_72_2_2_5_3_1.html (Accessed: 13.09.2026).

12. Ministry of Justice of Japan (n.d.) People Who Support Offender Rehabilitation. Rehabilitation Bureau. Available at: https://www.moj.go.jp/EN/hogo1/soumu/hogo_hogo04.html (Accessed: 13.09.2026).

13. Bazemore, G. and Maruna, S. (2009) «Restorative justice in the reentry context: Building new theory and expanding the evidence base», Victims & Offenders, 4(4), pp. 375–384. DOI: https://doi.org/10.1080/15564880903227446.

14. European Organisation of Prison and Correctional Services (EuroPris) (2022) Promoting professional prison and probation services across Europe. Available at: https://www.europris.org/ (Accessed: 13.09.2026).

15. European Forum for Restorative Justice (EFRJ) (2021) Restorative justice in prisons. Available at: https://www.euforumrj.org/en/publications (Accessed: 13.09.2026).

Сведения об авторах

Аскарбеккызы А. **–** автор для корреспонденции, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права, Международный Таразский университет имени Шерхана Муртазы, ул. Желтоксан, 69Б, 080000, Тараз, Казахстан

Газаев А.И. **–** доктор PhD, заведующий кафедрой гражданского и уголовного права, Международный Таразский университет имени Шерхана Муртазы, ул. Желтоксан, 69Б, 080000, Тараз, Казахстан

Аскарбеккызы Н. **–** кандидат юридических наук, декан юридического факультета, Международный Таразский университет имени Шерхана Муртазы, ул. Желтоксан, 69Б, 080000, Тараз, Казахстан

Асқарбекқызы А. **–** хат-хабар авторы, заң ғылымдарының магистрі, азаматтық және қылмыстық құқық кафедрасының аға оқытушысы, Шерхан Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университеті, Желтоқсан көшесі, 69Б, 080000, Тараз, Қазақстан

Газаев А.И. **–** PhD докторы, азаматтық және қылмыстық құқық кафедрасының меңгерушісі, Шерхан Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университеті, Желтоқсан көшесі, 69Б, 080000, Тараз, Қазақстан

Асқарбекқызы Н. **–** заң ғылымдарының кандидаты, заң факультетінің деканы, Шерхан Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университеті, Желтоқсан көшесі, 69Б, 080000, Тараз, Қазақстан

Askarbekkyzy A. – corresponding author, master of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Department of Civil and Criminal Law, Sherkhan Murtaza International Taraz University, 69B Zheltoksan Street, 080000, Taraz, Kazakhstan

Gazaev A.I. **–** PhD, Head of the Department of Civil and Criminal Law, Sherkhan Murtaza International Taraz University, 69B Zheltoksan Street, 080000, Taraz, Kazakhstan

Askarbekkyzy N. **–** Candidate of Legal Sciences, Dean of the Faculty of Law, Sherkhan Murtaza International Taraz University, 69B Zheltoksan Street, 080000, Taraz, Kazakhstan

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).